11. Ты обязана выложиться по максимуму

В уборной Джессика, глядя в зеркало, сделала глубокий вдох и длинный выдох, после чего схватилась руками за лицо. Ладони оказались ледяные.

Она сама не знала, почему только что так вспылила. В тот момент её сердце было охвачено лишь беспокойством и печалью, а затем она потеряла контроль над собой… Почему? Она понимала, что это точно не из-за шутки Марка Стрэнга, которая послужила лишь спусковым крючком. Возможно, из-за того, что её неосознанно оставили в одиночестве; возможно, из-за того, что Ян не разрешил ей исполнить главную роль; возможно, из-за Рейчел, в компании которой она чувствовала себя ничтожеством…

Дверь уборной со скрипом открылась, и внутрь вошла Рейчел. Она подошла к Джессике и с дружелюбной улыбкой спросила:

– Джессика, ты в порядке?

Джессика с натягом улыбнулась отражению Рейчел в зеркале, сказав:

– Спасибо, я в норме. Прости за недавнее… Я повела себя слишком грубо.

Она с огорчённым видом поглаживала длинные волосы возле уха:

– Сама не понимаю, с чего я вдруг словно с катушек слетела.

– Ничего страшного, Джессика, не зацикливайся на этом. Все беспокоятся за тебя, – утешила Рейчел, а затем спросила: – Это из-за роли в фильме?

Джессика покачала головой:

– Э, не знаю, наверное, просто нездоровится.

В связи с пережитым в детстве опытом она с настороженностью относилась к незнакомым людям и новым друзьям. Тем более с Рейчел она была знакома меньше двух часов и, естественно, не собиралась раскрывать ей свою душу.

Рейчел слабо улыбнулась. Она понимала, что нужно делать в такой ситуации, поскольку в Торонто у неё было много друзей, которые обращались к ней, чтобы излить душу, когда были чем-то расстроены. Она являлась хорошим слушателем и подобную картину, как у Джессики, наблюдала неоднократно. Ей приходилось выслушивать, чем друзья расстроены и что у них на душе.

Главное, заставить их разговориться. Но Рейчел знала, что если сама первой не заговорит, то они будут молчать. Поэтому она произнесла:

– Извини, что мы с Яном только и делали, что болтали о фильме…

– Нет, нет, вы ни в чём не виноваты, – перебила её Джессика, но тотчас вспомнила, как Рейчел и Ван Ян увлечённо обсуждали фильм, а она сама, точно кретин, не могла подключиться к теме. От этих воспоминаний её сердце сжалось, она тяжело вздохнула: – Причина во мне. Наверное… Наверное, я не должна была сегодня приходить.

– Я знаю, как это неприятно. Сама много раз оказывалась в ситуации, когда друзья что-то обсуждают, а ты совсем не в теме. Кажется, будто тебя игнорируют, – с самоиронией

произнесла Рейчел, затем улыбнулась и воодушевляющим голосом сообщила: – Но я понимаю, что они не нарочно. Так происходит только в том случае, если они чувствуют, что состоят с тобой в хороших отношениях. Незачем винить себя.

Стоит признать, слова Рейчел возымели эффект: Джессика уже выглядела намного спокойнее.

– Вдобавок видно, что Ян одержим кино. В университете я встречала многих людей наподобие него. Они сумасшедшие, – со смехом говорила Рейчел, вертя пальцем возле виска. – Ох, стоит им заговорить о кино или вещах, связанных с кино, как они могут с тобой проболтать несколько суток подряд, не останавливаясь ни на минуту. Вот такие они люди, словно родились только ради кинематографа.

– Да, я знаю, – на лице Джессики наконец-то вновь показалась улыбка. Она гордо заявила: – Ян определённо самый одержимый в этом плане. Он ещё в детстве поставил себе цель стать великим режиссёром и до сих продолжает к ней стремиться. Вообще среди людей, с которыми я знакома, он фанатичнее всех относится к кино. Он совсем не изменился с детства.

Заметив, что она сама заговорила, Рейчел поняла, что настал момент наладить связь, поэтому полюбопытствовала:

– Не изменился с детства? Получается, ты с детства знакома с Яном?

Джессика, поразмыслив, объяснила:

– Нет, не совсем так. Хм, меня во втором классе перевели в школу Яна, где мы и подружились. Но прошло немного времени, и я переехала в Лос-Анджелес.

Упёршись руками о раковину, она с радостной улыбкой сообщила:

– А недавно мы снова неожиданно пересеклись, только уже повзрослели.

Джессика робко окинула взглядом Рейчел. Она специально употребила слово “недавно”, а не стала рассказывать, что они с Яном встретились меньше недели назад.

– Вау, звучит романтично, – с улыбкой сказала Рейчел.

– Наверное, – Джессика сделала вид, что ей безразлично, и пожала плечами. – Порою Лос-Анджелес слишком маленький. В детстве Ян много помогал мне, и за это я всегда была признательна ему. Но сейчас он столкнулся с трудностями, а я ничем не могу ему помочь. От этого мне становится тошно, – настроение Джессики резко упало. – Возможно, на это я и злюсь.

Рейчел озадачилась:

– Столкнулся с трудностями?

– Ага. Но об этом я не могу тебе рассказать. Если хочешь узнать подробнее, спроси Яна, – покачала головой Джессика. – Как бы там ни было, я переживаю, потому что ничем не могу помочь. От меня пользы ноль.

Она усмехнулась над собой:

– Чуть ли не каждый, кто видит меня, говорит: «Вау, какая ты красивая!». Но что толку от этой красоты? Красивых девушек полным-полном. Я уже больше десяти раз подряд провалилась на

кастингах. Они все твердят, что я не подхожу. Иногда в голову закрадывается подозрение: может, я всегда была бездарной, а те несколько полученных ролей были всего лишь везением? И вот теперь везение закончилось, и я стала той, кем на самом деле и являюсь.

Рейчел утешила:

– Джессика, не надо так думать. Жизнь устроена таким образом, что у человека есть как взлёты, так и падения. Неужто нет? Раз бог так распорядился, значит, на то его воля. Мы должны успокоиться и прислушаться.

– Угу, Рейчел, ты права, – Джессика понимающе кивнула. Может быть, бог испытывает её! Она улыбнулась Рейчел, сказав: – Спасибо тебе, сейчас я чувствуя себя намного лучше.

Рейчел улыбнулась в ответ:

– Пустяки.

Глядя на Рейчел, Джессика вдруг приняла серьёзный вид:

– Рейчел, я хочу кое о чём тебя попросить.

– О чём? Говори, – ответила Рейчел.

Джессика посмотрела Рейчел в глаза, строго сказав:

– Ты должна пообещать мне, что будешь усердно играть в фильме Яна! Этот фильм очень, очень, очень важен для Яна! Он мне говорил, что эти 10 тысяч долларов – всё, что у него осталось. Ему нельзя провалиться! Никак нельзя!

Она взяла руки Рейчел, умоляющим тоном вымолвив:

– Поэтому ты обязана выложиться по максимуму, хорошо?

Рейчел важно кивнула, заявив:

– Я буду стараться. Не волнуйся, Джессика, даже если бы ты не попросила меня об этом, я бы все равно старалась.

Она училась на актрису и любила кино, к тому же никогда не делала какую-либо работу спустя рукава.

– Тогда хорошо, – Джессика радостно улыбнулась. – Пойдём отсюда.

Обе девушки вышли из уборной и вернулись в кофейню, где увидели толпу, собравшуюся вокруг стола, за которым сидел Ван Ян. Очевидно, все эти люди пришли на кастинг. Девушки, получив новость о том, что уже найден кандидат на женскую роль, с досадой ушли. А парни, не считая тех, кто не подходил телосложением, по очереди выполняли одно или два задания Ван Яна.

– Эй, Джессика! – выкрикнул Ван Ян, заметив Джессику, после чего встал и заботливо спросил: – Ты как?

Джессика, улыбаясь, покачала головой:

– Просто немного нездоровится.

Хотя после беседы с Рейчел у неё повысилось настроение, она ещё не привела свои мысли в порядок, тем более на неё пялилось так много парней, поэтому ей не хотелось оставаться здесь. Она сказала:

– Ян, я пойду, все равно сейчас ничем не смогу помочь.

– Оу! Тогда хорошенько отдохни и аккуратнее на дороге! – Ван Ян был сильно занят, поэтому поспешно попрощался с Джессикой и перевёл взгляд обратно на парня, который в данный момент выступал. Во второй половине дня число актёров, пришедших на кастинг, резко увеличилось. Если бы до сих пор не выбрали актрису на главную женскую роль, в кофейне Любимая наверняка образовалась бы непроходимая толкучка.

Джессика, забрав со стула сумочку, сказала всем: «Пока», улыбнулась Рейчел и окинула взглядом Ван Яна, внимательно проводившего кастинг, а затем развернулась и ушла.

– Извини, ты не соответствуешь моим требованиям… Следующий, – договорив, Ван Ян не стал смотреть вслед уныло удаляющемуся участнику кастингу, а, будто что-то вспомнив, огляделся по сторонам и, обнаружив за столиком поблизости Рейчел, окликнул её: – Эй, Рейчел, если хочешь уйти, не забудь предупредить меня, мы ведь ещё не обменялись телефонами. Я не могу позволить тебе сбежать.

– О’кей! – Рейчел улыбчиво подняла чашку кофе и сделала небольшой глоток. – Не беспокойся, у меня после полудня нет никаких дел, так что побуду здесь, посмотрю, кому достанется мужская роль.

Немало парней, стоявших в очереди на участие в кастинге, присвистнули, глядя на красивую, элегантную Рейчел. Кровь так и бурлила в их жилах: если получить роль в фильме, можно поближе познакомиться с этой красоткой!

Но все, кто стоял в очереди, в конечном счёте покинули кофейню, никто не добился успеха. Всю вторую половину дня непрерывным потоком прибывали новые люди ради участия в кастинге. Не считая девушек, которые приходили и сразу уходили, Ван Ян уже проверил более трёхсот парней, но по-прежнему ничего не добился.

На самом деле нельзя сказать, что он предъявлял высокие требования к исполнителю мужской роли. По крайней мере, они были намного ниже, чем требования к исполнительнице женской роли. Потому что главный герой в «Паранормальном явлении» не часто будет появляться в кадре. По сюжету он в основном держит камеру, поэтому большую часть времени только слышна его речь, но лица не видно. Возможностей продемонстрировать свою игру будет очень мало. Нужно лишь уметь хорошо изобразить удивление.

Поэтому Ван Ян не проверял парней на понимание сценария, ему только требовалось более-менее сносное актёрское мастерство. Если во время съёмок актёр сыграет не совсем как надо, Ван Ян прямо объяснит ему свои требования и тот исправится.

Но парни, что приходили на кастинг, играли ужасно, потому что почти все они являлись актёрами массовки, у них никогда не было реплик, им никогда не приходилось в одиночку выступать на камеру. Поэтому неудивительно, что они не подходили Ван Яну.

– Юный режиссёр, вам следует побыстрее определиться, – подгонял Стрэнг, постукивая по наручным часам. – Времени уже осталось немного! Кастинг закончится в 5, а сейчас 4:20. Вы

не заметили, как людей становится всё меньше и меньше?

Он беспомощно произнёс:

– По-моему, этот Томпсон довольно неплох: прекрасное телосложение, вдобавок приемлемая игра.

Томпсон? Ван Ян покачал головой, дав оценку:

– Телосложение и игра неплохи, но у него слишком свирепый вид. Ему бы исполнять роль квотербека в молодёжной комедии. А мне нужен высокий парень с располагающей к себе внешностью.

– Господи, почему так много требований? Хотите, чтобы у вас сыграл Том Хэнкс? Чёрт! – с некоторым недовольством говорил Стрэнг. – Вы должны понять, что предлагаете гонорар размером 4000, а не 40 миллионов.

Ван Ян развёл руками, сказав:

– Что бы вы ни говорили, а я всё-таки хочу найти подходящего актёра. В моём фильме всего два героя. Если облажается исполнитель мужской роли, фильм окажется на 50% хуже.

– Ха, Ян, посмотри туда! – сидевшая возле Ван Яна Рейчел неожиданно заулыбалась, глядя в направлении главного входа. – Тот паренёк вроде бы высокий, и внешность его располагает к себе, разве нет?

http://tl.rulate.ru/book/41606/924944